

Международная работа — это жизнь в самолёте

Анатолий ЗОЛОТУХИН уже четыре года занимает должность проректора по международной работе Российской государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина. В 1969 году он окончил тогда ещё Московский институт нефтехимической и газовой промышленности, а сегодня Анатолий Борисович профессор, доктор наук, действительный член Российской Академии естественных наук, профессор Губкинского университета, почётный доктор Северного арктического федерального университета и Мурманского государственного технического университета, профессор университета Ставангера (Норвегия). С 2008 года — вице-президент Мирового нефтяного совета.

— Анатолий Борисович, расскажите, что входит в круг обязанностей проректора по международной работе РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина?

— Задачи проректора по международной работе во всех вузах примерно одинаковые. Но наш вуз является национальным исследовательским университетом, что накладывает особую ответственность, поскольку мы являемся стандартом в широком смысле слова по образовательным услугам, которые предоставляются в нефтегазовой отрасли. Стандарты устанавливаются в том числе и в международном образовании: по количеству иностранных студентов, совместных магистерских программ с зарубежными вузами-партнёрами, по количеству филиалов, по работе с международными компаниями, которые имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность в России или проявляют интерес к работе в России. Скажем так: та же сфера ответственности, что и у других, только немного больше.

Если говорить о направлениях работы, то одно из главных — работа с иностранными студентами. У вуза два филиала — в Узбекистане и Туркменистане, где учится почти половина наших иностранных студентов. В Москве обучается порядка 900 иностранных студентов из 60 стран, в основном из стран СНГ, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки. Все они обучаются на рус-

ском языке. Приезжают либо уже со знанием русского языка, либо учатся на подготовительном отделении в течение года, потом сдают экзамен и становятся студентами университета. Среди наших аспирантов 52 — иностранные учащиеся.

Второе крупное направление — совместные магистерские программы с зарубежными университетами-партнёрами. Эти программы отличаются от обычных тем, что все занятия ведутся на английском языке и в нашем вузе, и в университетах-партнёрах. Сегодня в США наш вуз-партнёр — это университет Texas A&M, крупнейший в мире вуз по подготовке специалистов в области разработки и добычи нефти и газа. В Канаде — это Университет Калгари (провинция Альберта) по добыче тяжёлых нефтей и битумов, с которым программа подготовки магистров стартует в 2013 году. Французский институт нефти — наш традиционный и старейший партнёр: с французами мы реализуем две совместные программы — геология и разработка нефтегазовых месторождений и экономика и управление проектами. Со следующего года открываем интересную и важную для нас программу по нефтехимии с Французским институтом нефти. Ещё одна важная для университета и российской нефтегазовой промышленности программа по технологии освоения морских нефтегазовых месторождений заключена с норвежским университетом Ставангера, являющимся при-

знанным мировым лидером по подготовке специалистов по освоению морских месторождений. Недавно прошёл первый выпуск по этой программе, из пяти наших студентов четыре окончили его с красными дипломами, а двое были невероятно счастливы и довольны тем, что им удалось учиться в Москве в Губкинском университете. Через год они тоже получат дипломы магистров нашего университета.

Интерес вуза состоит не только в том, что наши студенты получают два диплома — наш и университета-партнёра, но и в том, что иностранные студенты без знаний русского языка могут приезжать в Россию на полгода или на год, получать знания на английском языке и российский диплом. В таких странах, как Германия, Испания, Канада, Норвегия, США, Франция, Швеция российский диплом и, в частности, диплом РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина очень ценится.

— Тем не менее, в зарубежных рейтингах российские вузы не входят даже в сотню лучших. Рейтинги — вещь довольно лукавая. А вы говорите, что дипломы наши ценятся...

— На самом деле, да. И вы правильно сказали, что рейтинги — вещь лукавая. Дело в том, что в рейтингах число нобелевских лауреатов, преподающих в университете, даёт сразу 30 процентов рейтинга из 100. У нас нет ни одного, потому что наш вуз — прикладной, мы не занимаем-

ся фундаментальными исследованиями. В прикладных науках очень трудно получить Нобелевскую премию, это можно сделать только в области физики, физиологии и медицины, химии, экономики или литературы. Поэтому претендовать на то, что у нас будут работать нобелевские лауреаты, трудно.

Другой момент. В нашем университете пока мало иностранных преподавателей, читающих лекции. Ежегодно около 25–30 лучших преподавателей мира приезжают в РГУ нефти и газа, но они не постоянные. Это так называемое *visiting-professorship*. Они считают за честь читать в нашем университете лекции на английском языке. Собираются полные аудитории — студентов не приходится загонять. Те, кто посещают эти лекции, потом спокойно сдают тесты и экзамены на английском языке, получают высокие баллы. По оценкам зарубежных преподавателей, наши студенты являются одними из лучших в мире. В прошлом году у нас читали лекции 29 профессоров зарубежных университетов, представителей крупных нефтегазовых и консалтинговых компаний и ассоциаций профессоров. Уверен, что это направление нашей международной деятельности будет только развиваться.

— Назовите третье направление вашей работы.

— Работа с иностранными компаниями, которые аффилированы в России. У нас тесные связи с целым рядом компаний, которые оказывают неоценимую помощь университету, поддерживая талантливых студентов, молодых учёных и преподавателей, поощряя и направляя развитие научно-исследовательских работ наших научно-образовательных программ. Это такие нефтегазодобывающие (или, как сейчас принято говорить, энергетические) компании, как British Petroleum, Total S. A., ConocoPhillips, Statoil, Shell, RuhrGas, EoN, Wintershall, Energy Delta, GasUni, с которыми у нас традиционно прочные связи. Не «забываем» мы и о совместных предприятиях: среди них — «Сахалин-Энергия», с которой широкомасштабное сотрудничество, думаю, только начинается. Ещё один ряд наших компаний-партнёров составляют международные сервисные компании.

Работа с компаниями — взаимовыгодный бизнес: для специалистов компаний читают лекции лучшие профессора университета. Снабжение наших партнёров кадрами

и повышение квалификации специалистов компании — сервис, предоставляемый вузом, значение которого трудно переоценить. Например, в крупнейшей международной сервисной компании Schlumberger работает около 900 выпускников нашего университета! На повестке дня — начать сотрудничество со сравнительно новыми для нас зарубежными компаниями, недавно пришедшими в Россию, такими, как ExxonMobil, занимающей первую строчку по капитализации в списке всех компаний мира (не только нефтегазовых), итальянской ENI, Rambol Oil & Gas, и многими другими.

Есть пакет предложений по сотрудничеству, который включает поддержку лучших студентов, совместных магистерских программ, гранты для молодых учёных и преподавателей, научные стажировки и т. д. и т. п.

Сейчас компании начинают бороться за спонсорство студентов в совместных магистерских программах, потому что контингент, за который сражаются компании — это высокорейтинговые студенты. Они имеют два диплома, органично дополняющие сильные стороны образования, предоставляемого университетами-партнёрами, свободно говорят на русском и английском языках, хорошо понимают ментальность зарубежных специалистов и могут работать в совместной команде.

— Расскажите о сотрудничестве с российскими компаниями.

— Для российских компаний нужны хорошие специалисты. В международном плане они нас тоже поддерживают, потому что нуждаются в специалистах с хорошим знанием английского языка. «Роснефть», «Газпром» с его дочерними предприятиями «Газпром добыча шельф» и «Газпромнефть», «Лукойл» и «Лукойл-Оверсиз», «Татнефть» и многие другие российские компании поддерживают наше международное сотрудничество, я бы сказал, с удовольствием!

Ну и конечно, помимо этих трёх направлений работы мы осуществляем сотрудничество с зарубежными университетами. В Китае их три — два нефтяных и один геологический. Они нам поставляют своих лучших студентов, мы направляем туда своих, которые хотят учиться либо на китайском языке, либо изучать историю Китая.

Сейчас помогаем с открытием первого нефтегазового университета во Вьетнаме, наши специали-

сты активно делятся своим опытом и знаниями.

В год несколько десятков профессоров (если можно считать профессоров десятками) РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина выезжают за границу для обмена опытом, чтения лекций, стажировок, участия в научно-образовательных программах.

— За последние несколько лет изменились ли задачи проректора по международной работе?

— Увеличивается объём работы, потому что растёт объём программ, количество студентов. В 2008 году, когда пришёл на эту должность, у нас было около 800 иностранных студентов, теперь это число увеличилось на тысячу. Возросло число иностранных университетов, с которыми ведётся активная работа. С университетом нельзя переписываться, нужны люди, которые будут поддерживать связь со специалистами из других вузов. Подготовка кадров, которые свободно говорят на английском языке, является для нас сейчас, пожалуй, одной из самых важных задач.

Интерес к российскому образованию растёт, уже присылают студентов, которые не говорят по-русски. И мы к этому готовимся. Болонская конвенция подписана, и самый главный пункт в ней — обеспечение академической мобильности студентов. Приятно отметить, что отзывы тех ребят, которые сюда приезжали на совместные магистерские программы — поляков, немцев, французов, норвежцев, — самые хорошие!

Поскольку мы научно-исследовательский университет, то должны готовить высшее образование, а это магистратура и аспирантура. Надеюсь, что в обозримом будущем мы разработаем совместные программы по всем специальностям, которые есть в университете.

Пока в международных контактах задействованы программы в области геологии, геофизики, разработки и добычи месторождений, экономики и управления нефтегазовым производством. Теперь появляется нефтехимия, обязательно нужно добавлять трубопроводный транспорт. Но нам нужны и юридические науки. Важно готовить юристов, которые не только знают иностранные языки, но и международное законодательство на английском языке. Все наши магистерские направления должны быть двуязычными.

Интервью взял Андрей ШОЛОХОВ